

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 06 Volume: 62

Published: 25.06.2018 <http://T-Science.org>

Murat Gubaidullin

Chair of "Jurisprudence" Senior Teacher
Kh. Dosmukhamedov Atyrau State University

SECTION 32. Jurisprudence.

ZHETY ZHARGY'S ENFORCEMENT NORMS IN KAZAKH CUSTOMARY LAW

Abstract: *The scientific article examines the legal monument of the Kazakh law Zhety Zhargy as a unique system of the Steppe Law of Kazakhs of the 17th-18th centuries. It was taken in the turning and fateful period of the Kazakh Khanate under Tauke Khan. In this legal monument Zhety Zhargy seven sections of legal mechanisms on management of the Kazakh society are formulated. Evaluation and policy are given the legal role of the code itself. The uniqueness of Zhety Zhargy is that in it she defended and regulated all aspects of human rights and relations.*

Key words: *the norms of the Zhety Zhargy, the tradition and culture of the Kazakh people, and Kazakh customary law.*

Language: Russian

Citation: Gubaidullin M (2018) ZHETY ZHARGY'S ENFORCEMENT NORMS IN KAZAKH CUSTOMARY LAW. ISJ Theoretical & Applied Science, 06 (62): 70-75.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-62-16> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.06.62.16>

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ЖЕТЫ ЖАРГЫ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

Аннотация: *В научной статье исследуется правовой памятник казахского права Жеты Жаргы как уникальная система Степного права Казахова XVII-XVIII века. Оно было принято в поворотный и судьбоносный период казахского ханства при Тауке хана. В этом правовом памятнике Жеты Жаргы сформулированы семь разделов правовых механизмов по управлению казахским обществом. Дается оценка и политика правовая роль самого уложения. Уникальность Жеты Жаргы состоит в том, что в нем она защищала и регулировала все стороны человеческих прав и отношений.*

Ключевые слова: *нормы Жеты Жаргы, традиция и культура казахского народа, казахское обычное право.*

Introduction

Правовой памятник «Жеты Жаргы» - явление, занимающее особое место в государственной и правовой истории казахского народа. Его истоки лежат в основе древних казахских традиций и обычаев. Несколько столетий подряд хранились и дополнялись они в кочевой среде, в бескрайних степях Евразии, принятый в конце XVII - начале XVIII века, сыграл огромную роль в укреплении единства казахского народа, повысил его национальное самосознание, способствовал прекращению вражды и разногласий между родами и сплотил народ под знаменем борьбы против джунгарских захватчиков.

Принятый на совете в столь сложное и поворотное время для казахов «Жеты Жаргы» в своем промежутке времени - знаковое явление,

так как оно тесно было связано с историческими событиями тех времен, повлиявшими на исправления и дополнения древних казахских традиций. Общество казахских кочевников, в сформировавшемся на тот момент тяжелом политически-социальном положении в Центральной Азии, каким-либо образом должно было ответить на крепчающую с каждым днем внешнюю опасность. Такая объективная историческая ситуация, заставила зазвучать с новой силой обычное право, направленное на укрепление государственной основы и единства народа.

Вначале само уложение «Жеты Жаргы» был предложен в совет старейшин, который учредился при высшем совете хана Тауке, а затем принят законодательный порядок и принят при высшем органе Бийского Совета Тауке хана,



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

позже он вошел во все исторические материалы мира. «Жеты Жаргы» до сегодняшнего дня не исследован полностью, все же выяснены некоторые факты. Благодаря огромному труду исследователей в XVIII-XIX вв., можно считать, что некоторые правила «Жеті Жаргы» представлены научной среде благодаря по материалам Российских ученых.

Materials and Methods

Основным источником «Жеты Жаргы» составляет юридические, социально-экономические, историко-культурный фольклор казахского народа который ежегодно систематизировался, и теперь в состоянии передать многие ценные факты. Теперь проблема состоит в том, чтобы упорядочить эти факты в определенную методологическую систему. «Жеты Жаргы» - его называют драгоценным сокровищем сохраненное в золотом фонде традиционной государственной и правовой культуры казахского народа. Рассматривая устные и письменные данные фрагментарного образца относительно архивного документа, мы видим что «Жеты Жаргы» это не только свод основных законов или пример государственной власти, приводящий в гармонию жизнь государства и общества, а также зеркало национального познания, защитник народного духа, глашатай национального интереса. Оно определяет цель самого казахского общества а также отражает государственную и национальную независимость казахского народа - «Жеты Жаргы» и сохранилось в памяти всего народа.

Исследуя научный материал имеющиеся у нас данные, мы полагаем что сведения о «Жеты Жаргы» сохранились в основном устной форме, через казахскую летопись, легенды, поэмы. Главный смысл «Жеты Жаргы» основывается на обычном правде казахов, укоренившееся несколько тысяч лет тому назад кочевниками Евразии. А также «Жеты Жаргы» это новая редакция правил и обычаев, приспособленных к политически-социальному положению конца XVII - началу XVIII века. Политическая власть среди кочевого общества, в зависимости от воздействия внешней среды, постоянно менялась, то усиливаясь, то ослабевая. Политическая власть усиливается при внешней опасности, либо при крупных движениях кочевников, направленных на внешнюю среду, и ослабевает, когда внутри общества укрепляются мирные тенденции. Жеты Жаргы было принято в условиях патриархально-феодалных отношениях, в которых продолжало жить казахское общество, усиливалось роль отдельной личностей, что способствовало прекращению межродовых распрей, обеспечению

национальной безопасности, сохранению территориальной целостности.

Многие исследователи связывают «Жеты Жаргы» исключительно с правовыми вопросами. Этот выбор в известной степени обусловлен ретроспективной точкой зрения делящихся на отдельные правовые институты. В то время когда обычное право связанное со «Жеты Жаргы» начало излагаться в устной форме, традиции казахского общества в форме государства пребывала в упадок, их регулирующие механизмы, законы начали выходить из обихода. Родственные связи, являющиеся основой структурной системы, дух степного казахского народа, получил сильный политический и военный удар в период так называемый в народе и в летописи казахов «актабан шубырынды» (нашествие джунгаров) и разрушили свою привычную систему. Этот кризис прямо повлиял и на отношения между социальными слоями общества, таким образом рушились привычные связи между аристократом и простолудином, господином и прислугой, оседлыми и кочевыми элементами, субэтническими группами и сословиями.

В этот поворотный судьбеносный период казахского народа в «Жеты Жаргы» были введены ежегодные осенние сборы руководителей всех племен и родов на высший совет-курултай, причем участники курултая обязывались иметь при себе оружие, а игнорировавший это требование участник курултая лишался право голоса. Когда принимались важные и политические решения по обсуждаемым вопросам руководители родов при голосовании держали оружия по верх голов и приносили символическую клятву «Клянусь оружием». Принятые решения курултая ставились выше интересов отдельных родов и жузов. Это имело особый политический смысл [1, с.16].

«Жеты Жаргы» забылось большинство из правил касательно государства, и больше сохранились правила относительно лично человека или общества. «Жеты Жаргы», как свод законов или механизм порождающий свод правил, перестал существовать уже в начале XVIII века. Возможность повторного возрождения свода законов «Жеты Жаргы», в виде Высшего совета, окончательно погасла.

Имеющиеся на руках историко-этнографические данные, дают возможность поглубже и всесторонне взглянуть на функцию «Жеты Жаргы» и закон обычаев казахского народа. Наряду с традиционными способами изучения исторических данных, собранных на протяжении нескольких веков, применяются оригинальные научные методы исследования и внедрение инструментария. Этот некоторый опыт



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

применяется в отрасли науки именуемой «Нормативной этнографией». Вместе с этим, огромную пользу дает прямое вмешательство «Правовой антропологии», для изучения традиционных правовых взглядов, систем и ценностей. Как бы там ни было, для освоения традиционного общества, его духовной цели, законов обычаев, являющихся не только политически-правовой целью, а также их духовным сокровищем, мудрых поучений, искусства красноречия, традиций сформировавшихся в связи с этим, в настоящее время есть возможность участия этнологии, как главной отрасли гуманитарных наук.

Автор, в своей научной статье, не претендует на какие-либо открытия юридических фактов, а обосновывает по-новому на том, что «Жеты Жаргы» не только правовой памятник, а также отдельный институт, а правовой механизм властвования. Нашей целью было рассматривать эти два разных направления не отрывая их друг от друга. Для развития нашего исследования, мы по возможности старались как можно больше раскрыть с законами и правилами правовых обычаев казахов, которые существовали до принятия самого Жеты Жаргы.

Для того чтобы понять роль «Жеты Жаргы», занимаемое им место во внутренней и внешней политике государства казахского народа, необходимо глубже изучить хронологию становления и развития самого закона - уложения в тонкости обычаев кочевой жизни. Из исторических источников мы видим, что сила и мощь централизованной политической власти, не охватывает полностью весь казахский народ, к тому же существует механизм объединяющий общество, это родственные связи между племенами и отдельными людьми. Родственные связи, социальная жизнь, политика и т.д. соединены в одну систему. «Жеты Жаргы» - это сборник ценностей, позволяющий этой системе правильно функционировать. Его главная цель - это не подчинение каждого шага человека под определенные правила, да это и невозможно, главная цель - это определение главных ценностей кочевничества. Правила «Жеты Жаргы» большая часть казахского общества знала наизусть. Главное условие в казахской среде, чтобы все споры разрешались на уровне этих ценностей. Так же как у всех людей разный характер, у «Жеты Жаргы» нет определенной власти. Основным условием Жеты Жаргы была его правоприменительная норма регулировавшая все сферы человеческого общежития.

Главное преимущество по мнению В.В. Радлова по сравнению с предшествующими ему исследователями то, что он сумел понять особенности кочевого образа жизни казахов. «В

отношении же такого народа, как киргизы, содержащего столь много скота, не может быть и речи о неплановых переездах» - писал ученый. Этот устоявшийся образ жизни может нарушить лишь внешнее воздействие, либо чрезмерное увеличение количества населения или скота, лишь в этом случае институты политической власти начинают набирать силу. Хан сосредотачивает свою власть, это означает, что настали смутные времена. Этот процесс приводит либо к созданию империи, либо к внедрению в народы, ведущих оседлый образ жизни [2, с.253].

Ученый Шокан Уалиханов сумел понять порядок «Жеты Жаргы» более глубже чем В.В. Радлов. У него нет отдельного труда, посвященного «Жеты Жаргы», однако он никогда не отходил от мнения, что казахские законы сформировались гораздо раньше времени правления Тауке хана. В нескольких местах он пишет, что правила «Жеты Жаргы» существуют на протяжении многих тысяч лет. Его первые записи о закономерностях зародившихся благодаря «родственным связям, погоде и природе», и ставших основой для законов и обычаев. Развивая эту тему, он писал: «Понятия родства распространялись у киргиз и в отношении отдаленнейших поколений». По словам Шокана Уалиханова, если между племенами коньратов и аргынов возникнет ссора, истец имеет право отказаться от биев всей и это указано в «Области сибирских киргизов» [3, с.79].

Все вышеупомянутые исследователи хорошо понимали, что «Жеты Жаргы» не только сборник законов и правил, а Совет усиливающий структуру правления и власть хана над народом. К сожалению эта точка зрения не нашла поддержки со стороны исследователей последующего времени, и «Жеты Жаргы» воспринимался исключительно как сборник правил. Во второй половине XIX века, исследователи занимавшиеся изучением казахских правил и обычаев, не упоминали ни слова о государственности казахов, и рассматривали отдельно взятые правила законов. С одной стороны это было понятно. Исследователям, с политической точки зрения было невыгодно упоминание о ханском периоде, государственности казахов, так как казахский народ уже полностью находился в подчинении России. Но это устоявшееся мнение не изменилось и в Советский период, хотя многие исследователи и писали о казахских законах и обычаях, тему государственности никто не затрагивал.

Правоприменительные нормы Жеты Жаргы были исследованы во многих трудах ученых Российской империи так и советский период. Среди особых трудов, выделяющихся из этой



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

массы, не так уж и много. Стоит обратить внимание на монографию «Присоединение Казахстана к России» Н.Г.Аполловой, вышедшей в 1948 году. Это исследование показывает уровень, которого достигли обществоведы (историки, юристы и т.д.) в 40-х годах. К сожалению, гонения среди обществоведов в 50-х годах, привели к отступлению назад научных взглядов.

Н.Г.Аполлова называет «Жеты Жаргы» крупным политическим институтом в жизни казахского общества: «Совет биев (диван), состоявший из нескольких знатных биев, представлял собой совещательный орган при хане и, ... совет состоял из семи биев. Предание приписывает им участие в составлении так называемых «законов Тауке». Но законодательные функции совета биев были вообще ограничены, поскольку хозяйственная и политическая жизнь казахского общества регулировалась нормами написанного обычного права (адата). Значительно шире его функции как органа, которому принадлежит феодальное право совета, которое выражалось, прежде всего, в том, что хан без совета старейшин не мог вынести ни одного решения» [4, с. 103].

Н.Г.Аполлова абсолютно правильно поняла основную функцию «Жеты Жаргы». При принятии Уложения Тауке хана «Жеты Жаргы» присутствовали самые знатные бии все казахских орд, это говорит о том, что он прежде всего выполнял функцию Государственного Совета. А так же издание законов, заключение решения совета старейшин (прецедент), пример для власти по всей территории государства – показывают что «Жеты Жаргы» являлся верховным судом, органом правовой власти. С этой стороны, «Жеты Жаргы» в определенной степени играл роль службы конституционного суда, регулировал правила ведения власти. Хотя и правила закона, именуемые «Законами Тауке хана» берут свое начало от древних традиций и обычаев, в конце XVII века они прошли новую обработку и в обработанном виде приступили к служению народу. Далее, автор даже выступает против своих слов: «Так называемые «законы Тауке» («Жеты Жаргы» - законы семи судей), представляющие собой кодификацию обычного права, дошли до нас лишь в переводах и отрывочных записях, сделанных в начале XIX века со слов казахских биев» [5, с. 115]. Можно согласиться с последним определением автора, в котором говорится что «законы Тауке» это перерожденный, систематизированный вид древних казахских обычаев.

«Жеты Жаргы» вошли правила, необходимые для развития военно-политической и социальной жизни казахского общества. Одно из ценных мнений ученого Т.И. Султанова

заключается в том, что способность «Жеты Жаргы» обеспечивать различные направления казахской жизни, то есть административные, уголовные, гражданские вопросы, а так же налоги очень велика [6, с. 69].

И вправду, правовые нормы «Жеты Жаргы» обеспечивают каждую отрасль казахского общества, это становится очевидным и по записям А.И. Левшина. Однако сложно доказать высказывания А.И.Левшина относительно того, что правила «Жеты Жаргы» были списаны у биев по прошествию боле 100 лет, и что между «Жеты Жаргы» и традиционными казахскими обычаями и законами все-таки существует разница. В сущности, надо предполагать, что в XVII-XVIII веках «Жеты Жаргы» составлялся из правил обычаев, бывших в обиходе и из решений биев. Обычаи и законы кочевников это вечно старинное богатство и вечно молодая мудрость [7, с. 249].

Для нашей научной статьи, очень ценным является мнение Т.И. Султанова, высказанное в заключительной части своего научного труда. Он считает, что дальнейшее изучение «Жеты Жаргы» будет плодотворным, если включить новые историко-этнографические данные в научный обиход: «определение периода действия «Жеты Жаргы» - ... едва ли можно осуществить, опираясь лишь на имеющиеся фрагментарные записи «Уложения» хана Тауке и не привлекая дополнительных данных историко-этнографического характера» [8, с. 77].

Закономерно то, что в трудах ученых правоведов, «Жеты Жаргы» рассматривается исключительно как законодательный памятник. Среди ученых юристов Казахстана и Кыргызстана, в последнее время писавших о «Жеты Жаргы», стоит отметить представителей школы академика С.З.Зиманова. Это З.Ж.Кенжалиева, Н.С.Ахметовой, К.А.Абишева, Н.У. Усерова, К.Алимжана, С.К.Кожаналиева, С.И.Ильясовой, К.С. Сооронкуловой и другие исследователи [9, с. 122].

В казахском обществе бии принимали участие во всех внутренних и внешних делах всего казахского общества, охватывая самые важные социально-правовые вопросы управления страной, вступая законотворческие дела ханов и султанов, бии часто демонстрировали свое превосходство в правовой грамотности. В этих общественно-политических отношениях бии занимались правотворческими функциями всего казахского общества. Известный ученый Т. К. Култелеев дал такую оценку: «...специальным органом разбиравшим уголовные и гражданские дела всех основных категорий, был так называемый суд биев»,-а также «...суд биев являлся основной судебной властью» [10, с. 132].



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Первым казахским ученым высказавшим свое мнение относительно «Жеті Жаргы», стал академик А.Х. Маргулан. Он поддерживал идею о том что «Жеты Жаргы» означает власть семи справедливых биев. Вместе с этим в «Казахской советской энциклопедии» в своей статье А.Х. Маргулан писал о том что содержание «Жеты Жаргы» состоит из семи разных правил: 1) Закон имущества; 2) Уголовный закон; 3) Военный закон; 4) Обычаи для послов; 5) Закон общественности; 6) Спор вдовы; 7) Спор цены» [11, с. 542].

В основе «законов Тауке» лежали нормы казахского обычного права. По содержанию «Жеты Жаргы» состоит из трех пластов-частей: первая часть древнее казахское обычное право - «законы Касым хана»; вторая - «законы Есим хана»; третья-законы, введенные в период правления Тауке хана, отвечающая его политике [12, с. 453].

Однако есть много вариантов по изучению самого уложения Тауке хана Жеты Жаргы которые были нам известны в фрагментарном виде. Хотя в научной среде есть много фактов о существовании Жеты Жаргы, в основном все исследованные источники доказывает от что, в при принятии «Жеты Жаргы» принимали участие самые известные бии Степного края, разбиравшийся законодательном процессах всего Тюрского мира, они собрали все существующие ранее законы и довели их число до семи разделов которые делятся на под разделы и параграфы, эти нормы не обоснуется ни на каком доказательстве. В кочевом Казахском обществе особое значение придавалось регулятивным нормам, имевшим обязательную силу, абсолютная масса которых применялась на уровне традиционных, обычных стандартов поведения. Их в народе называли «адет зандары» («законы обычаев»), «Жаргы» («установления»), «дала зандары» («степные законы»), «билер зандары» («законы биев»), в отличие от обычаев вообще, которые и были основными их источниками. Они излагались в лаконичных, ритмичных кратких, легко запоминающихся формах [13, с. 286].

В замечательном труде последних лет «Жеты Жаргы» жайлы», академики С.З. Зиманов и Н.У. Усеров пишут: «По нашему мнению «Жеты Жаргы» означает «Семь указов», «Семь споров», «Семь решений». К ним относятся

земельные споры, споры о цене, угон скота, штрафы, налоги и др.» и предлагают значение «жеті» воспринимать лишь с численной точки зрения [14, с. 127]. По мнению авторов, «Жеты Жаргы» означает общее число обрешенных, рещенных указов, споров и т.д., попавших на совет биев.

Для того чтобы полнее понять значение «Жеты Жаргы», необходимо внедрять в научный оборот историко-этнографические данные. Хотя и восприятие слова «Жаргы» как общий совет, уполномоченная власть, законодательный орган является правильным, мнения относительно слова «Жеті» необходимо рассматривать поглубже. Слово «Жаргы» в значении совет, закон часто встречается в исторических данных.

Conclusion

Основными источниками казахского права «Жеты Жаргы» были: юридические обычаи, приспособленные к обслуживанию кочевого общества и общественно-управленческих отношений в нем; судебные прецеденты, постоянно дополнявшие и корректировавшие обычно-правовые нормы адекватно и в соответствии с изменяющимися внутренними и внешними условиями в жизни общества и государства; ханское законодательство. В истории Казахского ханства известны законы Касым хана, законы Есим хана и законы Тауке хана. Каждый из них носил особые названия, как правило, присвоенные им при жизни и названы в честь их периода правления, в нем выражены нормативно правовые свойства того времени этих актов. Это особенно заметно в кочевом обществе казахов, в котором устная риторика и пространственная ориентация мысли, ее выразительность, краткость и удобство ее запоминания оценивались особо [15, с. 40]. «Жеты Жаргы» отразил в себе особенности дореволюционного кочевого казахского общества и того этапа его социально-политического развития, на которой приходится его составление. Это Уложение способствовало укреплению спокойствия казахского общества, определенной консолидации казахского народа. Поэтому изучение Уложение Тауке хана имеет большое значение не только для истории законодательства края, но и для истории всего современного Казахстана



Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

References:

1. Artyikbaev Zh.O. (2002) Kazahskoe obschestvo: istoki i istorii. Astana, 2002. p. 16.
2. Radlov V.V. (1989) Iz Sibiri M., 1989. p. 253.
3. Valihanov Ch.Ch. (1985) Zapiska o sudebnoy reforme// Sobryu Soch. v 5-t. Alma-Ata, 1985. T.4. p.77-104., p. 79.
4. Appolova N.G. (1948) Prisoedinenie Kazahstana k Rossii. – Alma-Ata, 1948. p.103.
5. Appolova N.G. (1948) Prisoedinenie Kazahstana k Rossii. – Alma-Ata, 1948. p.115
6. Sultanov T.I. (1982) Kochevyie plenmena Priaralya v XV-XVII vv.-M.,1982. p.69.
7. Radlov V.V. (1989) Iz Sibiri. – M., 1989. p.249.
8. Radlov V.V. (1989) Iz Sibiri. – M., 1989. p.77.
9. Zimanov S.Z., Userov N. (1989) ZhetI Zhargyi zhayly// Problemyi kazahskogo obyichnogo prava. - Alma-Ata, 1989. p. 122.
10. Zimanov S.Z., Userov N. (1989) ZhetI Zhargyi zhayly// Problemyi kazahskogo obyichnogo prava. - Alma-Ata, 1989. p. 132.
11. Margulan E.H. (1975) Kasyim hannyin KasKa zholyi// KSE. –Alma-Atyi.1975. T.6., p.542.
12. Zimanov S.Z. (2018) Drevniy mir prava kzahov. Materialyi, dokumentyi i issledovaniya v 10 tomah. 4-tom. p. 453.
13. Zimanov S.Z. (2018) Drevniy mir prava kzahov. Materialyi, dokumentyi i issledovaniya v 10 tomah. 4-tom. p. 286.
14. Zimanov S.Z., Userov N. (1989) Problemyi kazahskogo obyichnogo prava. - Alma-Ata, 1989. p.127.
15. Zimanov S.Z. (2018) Drevniy mir prava kzahov. Materialyi, dokumentyi i issledovaniya v 10 tomah. 4-tom. p. 40.

